

Просторный зал и яркая сцена под светом прожекторов.

Ван Хао стоял в самом центре, окидывая взглядом любопытные лица, собравшиеся под сценой, его настроение было очень сложным.

Когда он вышел на сцену, он действительно нервничал, но, стоя здесь, он чувствовал сплошную растерянность и лишь со вздохом признавал, что крупная компания действительно...

Бесчеловечная!

В зале сидели сотни или даже тысячи людей!

У них, как минимум, должна быть степень бакалавра из престижного вуза, не так ли? Многие из них магистры и доктора наук из престижных университетов, и у всех богатый опыт работы. Их можно назвать элитой в индустрии интернета.

Когда такая группа людей собиралась вместе и устремляла свой взор на него, это вызывало огромное давление, не говоря уже о том, что с левой, правой и по центру на него были нацелены камеры.

Для чего это?

— Позже спрошу!

— Портрет тоже надо воспринимать серьёзно. Фотогеничность, конечно, хорошо, но за неё нужно ещё доплачивать! — Ван Хао вникал во всё очень осторожно и постоянно ощущал себя в большом проигрыше.

Глядя на сотни любопытных взглядов, устремлённых на него, Ван Хао чувствовал, что собирается выступить с разговорной комедией или давать представление, а не читать научный доклад.

В любом случае, это была не самая обычная лекция.

— Деньги зарабатывать трудно!

Пока Ван Хао вздыхал, сотрудники научно-исследовательского центра R&D в зале действительно испытывали любопытство по отношению к нему, в основном потому, что этот человек на сцене был слишком молод и совершенно не соответствовал их представлениям. Большинство думали, что это будет пожилой профессор.

Тот, кто сразу опубликовал три работы и разработал новый способ построения модели данных, не должен был быть юношей чуть за двадцать.

В этом зале на несколько сотен, если не тысяч мест, на сцене стоит самый молодой человек, не так ли?

В первых рядах

Фэн Йоулай и Тан Цзяньфэн сидели и тихо беседовали.

Тан Цзяньфэн указал на сцену и спросил:

— Как думаешь, он справится? Он выглядит немного нервным!

Фэн Йоулай горько усмехнулся и сказал:

— Разве можно не нервничать? Кто же знал, что это будет такое масштабное мероприятие? Я бы тоже немного нервничал, если бы мне пришлось выйти на сцену. Я изначально думал, что найду небольшую конференц-залу, позову ключевой технический персонал и попрошу его выступить. И всё будет в порядке.

— Двести тысяч, деньги нельзя тратить впустую!

Тан Цзяньфэн покачал головой и сказал:

— Изначально мы планировали, что он приедет в нашу компанию Abayun или поговорит о своём проекте там. Это стоило всего 100000 юаней, но в итоге мы потратили 200000 юаней.

— Этот Ду Бинь из отдела кадров ненадежный!

Тан Цзяньфэн так и не понял, что имел в виду Ду Бинь. Судя по тому, как выглядел молодой человек на трибуне, можно было сказать, что он не был бизнесменом. Даже если бы его не удалось переманить, стоило ли платить дополнительно 100000 юаней, чтобы пригласить его сделать доклад?

Его цель — отработать эти сто тысяч юаней.

Группа Abayun действительно очень богата, и у научно-исследовательского центра много средств, но каждое вложение должно быть обдуманным.

Для речи с научным докладом гонорар в 100000 юаней уже очень высок. На академическом уровне, если пригласить ведущих профессоров для чтения лекций, гонорар в десять тысяч юаней уже можно считать очень высоким.

Двести тысяч...

Неважно, сколько людей придёт послушать!

Поэтому все сотрудники научно-исследовательского центра R&D пришли, к тому же как раз закончились рабочие часы, так что это как организация мероприятия, да ещё и не надо платить сверхурочные, как это здорово!

На сцене

Ван Хао какое-то время молчал и продолжал напоминать себе: «В зале студенты, в зале студенты, в зале студенты...»

Гипноз завершён.

[Потратить валюту обучения, выбрать задание два.]

[Включить режим пробуждения вдохновения для преподавания.]

Официально начали!

Ван Хао проверил микрофон и сказал:

— Здравствуйте все, меня зовут Ван Хао, мне двадцать четыре года, и я обычный преподаватель

Сихайского университета.

— Не буду говорить лишних любезностей, потому что сейчас я очень нервничаю.

Я действительно обычный человек. Обычный университетский лектор обычно читает лекции для сотни или максимум двухсот студентов. Сцена на сцене для меня немного великовата. Самое главное, что мои студенты, максимум, примерно такого же возраста, как и я...

«Хула~~»

В зале внезапно стало шумно.

Многие люди в зале засмеялись. Они не думали, что Ван Хао насмехается над их возрастом, а считали, что он шутит, что звучало очень интересно.

Действительно.

Более 99% присутствующих были старше Ван Хао, а некоторые даже перешагнули 40-летний рубеж, поэтому их едва можно было считать старейшинами.

Закончив говорить, Ван Хао сделал паузу и продолжил: «Итак, перейдем к сути. Предположительно, все знают, с какой целью я здесь стою».

«Верно, ради денег!»

Тан Цзяньфэн только встал со своего места и чуть не поскользнулся, услышав это предложение, но Фэн Юлай подсознательно помог ему.

В зале тоже раздавалось много смеха.

Ван Хао продолжил: «200 000 юаней предназначены для оплаты лекций. Хотя я делаю это ради денег, мне нужно делать дела с деньгами. Таков этот мир. Я надеюсь, что эффект от этого доклада и выступления будет соответствовать деньгам, которые я получу. Я надеюсь, что все смогут внимательно выслушать и не тратить впустую деньги, которые компания потратила на меня...»

Его слова были очень прямолинейны и искренни, но они вызвали у всех присутствующих интерес и возбуждение.

Тан Цзяньфэн снова сел и сказал Фэн Юлаю: «Он сказал, что нервничает, но он совсем не кажется нервным?»

Фэн Юлай кивнул: «Это намного лучше, чем ожидалось. Но он действительно прямолинеен. Он приехал сюда за деньгами? Обычно он говорил, что чувствует себя польщенным и взволнованным тем, что находится здесь».

Тан Цзяньфэн улыбнулся и сказал: «Этот парень действительно интересный».

На сцене.

Ван Хао сделал краткое вступительное слово, а затем перешел к главной теме. Он сделал жест в сторону, и на большом экране за ним появилось множество сложных математических формул и диаграмм.

Он наполовину повернулся лицом к экрану и сказал: «Давайте начнем с самой элементарной математической теории. Если вы не понимаете эту часть, вы можете пропустить ее, но если вы хотите понять основные принципы алгоритма, лучше ее послушать».

«Преобразование Фурье, думаю, все его знают. Его основа заключается в представлении определенной функции, удовлетворяющей определенным условиям, в виде линейной комбинации тригонометрических функций или их интегралов».

«В различных областях исследований преобразование Фурье имеет множество различных вариантов, таких как непрерывное и дискретное преобразование Фурье. Здесь мы изучаем самые основные теоретические математические вопросы...»

«Сначала рассмотрим эту функцию...»

Ван Хао официально перешел в режим преподавания. Одна лекция длится более получаса, как будто он читает лекцию студентам. В случае затруднений останавливается и повторяет несколько раз, стараясь дать большему количеству людей понять, а затем переходит к объяснению следующего шага.

«Теперь у нас есть этот набор функций, из которых мы можем построить график...»

«Этот график — это основа. Когда мы строим математическую модель и модель больших данных, мы сначала строим каркас. На основе этой функции вы обнаружили нижний каркас, верхний слой и следующий слой?»

«Каждая структура, построенная на этой основе, не является полностью замкнутой и может оставлять входные порты для управления».

«В этом и заключается гибкость!»

«Когда каждая структура открыта, все будет намного более гибким. Таким образом, мы можем добавить другие коды и потребовать, чтобы они были введены. В этом преимущество математических моделей с поддержкой данных Фурье...»

Ван Хао уже вошел в состояние.

Вначале он действительно немного нервничал, но когда он действительно погрузился в объяснение, чем больше он говорил, тем больше он чувствовал, и чем больше он говорил, тем более энергичным становился.

Даже если он не открывает систему задач для проверки, он знает, что много получил во время процесса объяснения. В его голове быстро заполнились многие знания, идеи и идеи. Он чувствует себя очень свежим. Во время процесса объяснения он также будет говорить о некоторых новых идеях, чтобы сделать подготовленный контент более полным и подробным.

Глядя на молодых людей, красноречиво говорящих на сцене, и глядя на технический персонал в зале, который слушал очень внимательно и время от времени поражался, как будто они что-то узнали, Тан Цзяньфэн внезапно почувствовал, что 200 000 цветов стоят того.

Этот уровень, этот эффект...

Где он сравним с лучшим профессором в университете?

Снова взглянув на молодого человека на сцене, мысли в его голове окрепли, и он не смог удержаться и сказал Фэн Ю: «Как ты думаешь, какая зарплата заставит его приехать в Абайюн?»

Фэн Юлаи уловил суть вопроса и тут же нетерпеливо сказал: «Не разговаривай, слушай внимательно! Что случилось, давай поговорим об этом по окончании!»

"—!»

Тан Цзяньфэн был раздражён, огляделся, все, казалось, слушали очень внимательно, и он внезапно почувствовал, что немного неуместен.

«Наверное, быть лидером — это так выдающе!»

Он утешил себя одним предложением, затем откинулся на спинку стула, чувствуя себя в безопасности, но обнаружил, что, кажется, ничего не понимает.

<http://tl.rulate.ru/book/94600/3966960>